

Научная статья

УДК 34

DOI: 10.47475/2618-8236-2025-10-4-32-36

Права и обязанности медицинских организаций как элемент гражданско-правовой модели субъектного состава телемедицинского правоотношения

Михаил Юрьевич Старчиков

Симферополь, Россия, insel09@mail.ru

Аннотация. В качестве объекта исследования выступает комплекс прав и обязанностей медицинских организаций в гражданско-правовой модели телемедицинского правоотношения. Предметом исследования являются нормативные положения, научные и учебные работы, правоприменительная практика. Делается вывод о необходимости законодательного закрепления прав и обязанностей медицинских организаций в рамках телемедицинской деятельности. Выносятся на дальнейшую научную дискуссию особенности гражданско-правового статуса медицинских организаций при оказании медицинской помощи с применением телемедицинских технологий.

Ключевые слова: консультирующие и консультируемые медицинские организации, права и обязанности, правовой статус, классификация, телемедицина, медицинские работники пациенты, законные представители, гражданско-правовая модель, субъекты телемедицинских правоотношений, гражданско-правовой договор

Для цитирования: Старчиков М. Ю. Права и обязанности медицинских организаций как элемент гражданско-правовой модели субъектного состава телемедицинского правоотношения // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2025. Т. 10, вып. 4. С. 32–36. DOI: 10.47475/2618-8236-2025-10-4-32-36.

Original article

Rights and Obligations of Medical Organizations as an Element of the Civil Law Model of the Subject Composition of Telemedicine Legal Relations

Mikhail Yu. Starchikov

Simferopol, Russia, insel09@mail.ru

Abstract. The object of the study is the complex of rights and obligations of medical organizations in the civil law model of telemedicine legal relations. The subject of the study is regulatory provisions, scientific and educational works, and law enforcement practice. The study concludes that it is necessary to legislate the rights and obligations of medical organizations in the framework of telemedicine activities. The study proposes further scientific discussion on the specifics of the civil law status of medical organizations in the provision of medical care using telemedicine technologies.

Keywords: consulting and consulted medical organizations, rights and obligations, legal status, classification, telemedicine, medical professionals, patients, legal representatives, civil law model, subjects of telemedicine legal relations, civil law contract

For citation: Starchikov MYu. Rights and Obligations of Medical Organizations as an Element of the Civil Law Model of the Subject Composition of Telemedicine Legal Relations. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2025;10(4):32-36. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2025-10-4-32-36.

Введение

Нарастающие темпы развития телемедицины в России обуславливают необходимость созда-

ния правовых моделей её функционирования. Так, спрос на телемедицинские услуги за январь-июнь 2025 г. вырос на 48 % по отношению к аналогичному

периоду прошлого года¹. Вместе с тем, законодателем не определены чёткие нормативные рамки оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, в том числе — с применением гражданско-правовых средств. Не разработаны и не систематизированы права и обязанности медицинских организаций как элемент гражданско-правовой модели субъектного состава телемедицинского правоотношения. Отсутствуют системные исследования по этому поводу в научном дискурсе.

Методы исследования

При проведении исследования применялись соответствующие его объекту, предмету, целям и задачам общенаучные (диалектический, аналитический, синтетический, индуктивный, дедуктивный, классификации, системно-структурный) и частнонаучные специальные юридические методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, технико-юридический, правового моделирования и правотворческого эксперимента).

Применение аналитического, индуктивного, дедуктивного, синтетического и системно-структурного методов имело место при выявлении ряда основных проблем регламентации прав и обязанностей медицинских организаций в телемедицинских правоотношениях.

Использование специальных юридических методов (сравнительно-правового, формально-юридического, технико-юридического) способствовало последовательному, системному и глубокому изучению предмета исследования, детальному изучению отечественного законодательства, выявлению проблемных вопросов и предложению путей их разрешения.

Методы правового моделирования и правотворческого эксперимента использовались при разработке различных аспектов комплекса прав и обязанностей медицинских организаций как элементов гражданско-правовой модели регулирования телемедицинских правоотношений.

Результаты исследования

По общему правилу, медицинские организации и медицинские работники, являясь субъектами гражданского права, обладают правами и несут обязанности, которые предусмотрены ст. 36.2, 72, 73, 78 и 79 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² (далее — ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

¹ Прохорчук С. Ближе к телу: спрос на медицинские телеконсультации вырос в полтора раза // Известия: сайт URL: <https://iz.ru/1922802/sofia-prohorcuk/blize-k-telu-sprosa-telemedicinskie-konsultacii-vyros-v-poltora-raza> (дата обращения: 29.09.2025).

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

При оказании телемедицинских услуг они вступают в гражданские правоотношения между собой, с пациентами и (или) их законными представителями по алгоритмам «врач-врач» или «врач-пациент», а также с лицами, обеспечивающими техническую возможность телемедицинской деятельности. Кроме того, в качестве возможных субъектов гражданских правоотношений в рассматриваемой сфере могут выступать лица, являющиеся заказчиками медицинских услуг. Медицинские организации, участвующие в оказании телемедицинской помощи, возможно подразделить на консультируемые и консультирующие, а также осуществляющие дистанционное наблюдение за состоянием здоровья пациента (далее — дистанционное наблюдение).

Правоотношения «врач-врач» имеет место при дистанционном взаимодействии консультируемой и консультирующей медицинской организации в виде проведения последней консультации и (или) консилиума врачей и последующей передаче соответствующего заключения или протокола консилиума врачей. При реализации алгоритма «врач-пациент» происходит дистанционное взаимодействие медицинских работников с пациентами и (или) их законными представителями и (или) заказчиками медицинских услуг. Данное взаимодействие осуществляется для профилактики заболеваний, сбора информации о состоянии здоровья пациента, оценки эффективности ранее назначенных лечебных процедур. Кроме того, по результатам телемедицинской консультации может быть принято решение о целесообразности очного приема пациента (осмотра, консультации).

Как правильно указывается, правовое положение субъектов правоотношений в сфере телемедицины не урегулировано должным образом [1, с. 360–377]. Вопросы гражданско-правового статуса медицинских организаций в телемедицинском правоотношении не нашли должного освещения в законодательстве и в цивилистической литературе. Вместе с тем, конкретная роль учреждения здравоохранения при оказании телемедицинских услуг обуславливает специфический комплекс прав и обязанностей, которыми оно должно быть наделено. Данное обстоятельство затрудняет надлежащее закрепление их гражданско-правового статуса, аргументировано трактуемого как правовое положение, или совокупность прав и обязанностей [3]. Таким образом, представляется крайне необходимым исследовать гражданско-правовой статус (права и обязанности) консультируемых и консультирующих медицинских организаций.

Принимая во внимание положения действующего законодательства и правоприменительную практику, возможно выделить следующие права консультируемой медицинской организации.

Во-первых, устанавливать необходимость проведения телемедицинской консультации (консилиума

врачей). Именно представители консультируемой медицинской организации в ходе наблюдения за состоянием здоровья пациента приходят к выводу о необходимости инициировать проведение консультации в соответствующем консультирующем учреждении здравоохранения в рамках телемедицинского взаимодействия. Во-вторых, направлять запрос (направление) на проведение консультации (консилиума врачей) в консультирующую медицинскую организацию. Как правило, данный запрос подготавливается лечащим врачом. В-третьих, получать заключение консультирующей медицинской организации или протокол консилиума врачей по итогам оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий. В данных документах освещаются вопросы состояния здоровья пациента, уточняется поставленный ему диагноз, определяется алгоритм последующего медицинского обследования и лечения. Кроме того, врачами-консультантами может быть сделан вывод о целесообразности направления пациента в специализированное отделение медицинской организации или осуществления медицинской эвакуации. В-четвёртых, осуществлять коррекцию ранее назначенного пациенту лечения. При этом лечащим врачом могут выписываться рецепты на лекарственные препараты в форме электронного документа. Главным условием для этого является постановка им диагноза и назначения лечения по результатам очного приёма (осмотра, консультации).

На консультируемую медицинскую организацию следует возложить следующие обязанности. Во-первых, обеспечение проведения обследования пациента в связи с имеющимся у него заболеванием или состоянием, по которому требуется консультация (консилиум врачей). При этом обследование должно быть достаточно полным, чтобы обеспечить возможность своевременного получения информативной телеконсультации. Во-вторых, подготовку клинических данных пациента (осмотра, диагностических и лабораторных исследований, иных данных) в электронном виде и направление их в консультирующую организацию или обеспечение дистанционного доступа к ним. Реализация обязанностей по данному направлению будет осуществляться как медицинскими работниками, так и техническим персоналом консультируемого учреждения здравоохранения. В-третьих, направление пациенту и (или) его законному представителю информации по результатам оказания телемедицинской помощи либо обеспечение дистанционного доступа к соответствующим данным. Помимо иного, рассматриваемая обязанность консультируемой медицинской организации может быть реализована путем размещения данных на информационном ресурсе, с помощью которого осуществляется консультация. В-четвёртых, предоставление пациенту и (или) его

законному представителю, а также иным управомоченным лицам возможности ознакомления с медицинской документацией об оказании медицинской помощи с применением телемедицинских технологий и сопутствующими материалами в течение сроков их хранения. При этом в число последних возможно включать аудио- и видеозаписи консультаций и консилиумов врачей, текстовые сообщения и голосовую информацию, иную информацию в электронной форме. В-пятых, предоставление пациенту и (или) его законному представителю, а также иным управомоченным лицам в установленном законом порядке медицинских документов (их копий), составленных по результатам оказания телемедицинской помощи и выписок из них, в том числе в форме электронных документов. В настоящее время порядок ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента определён приказом Минздрава России от 12.11.2021 № 1050н¹. Поскольку сопутствующие документы не подпадают под понятие медицинской документации, порядок ознакомления с ним возможно определить в локальном нормативном акте медицинской организации.

Исследуя особенности гражданско-правового статуса консультирующих медицинских организаций, следует отметить, что квалификационными характеристиками должностей работников в сфере здравоохранения не предусмотрено использование телемедицинских технологий². Однако на некоторые профильные медицинские организации (например, республиканские и областные больницы, национальные медицинские исследовательские центры и др.) возлагается обязанность оказания телемедицинских консультаций по заявкам региональных учреждений здравоохранения. Так, согласно п. 9 Типового положения о краевой (республиканской, областной, окружной) больнице³, данные учреждения здравоохранения обязаны проводить консультации

¹ Об утверждении Порядка ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента: приказ Минздрава России от 12.11.2021 № 1050н. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, дата опубликования 26.11.2021.

² Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения: приказ Минздравсоцразвития России от 23.07.2010 № 541н. // Российская газета. № 217. 27.09.2010.

³ Об утверждении Типового положения о краевой (республиканской, областной, окружной) больнице: приказ Минздрава России от 21.01.2022 № 19н (зарегистрировано в Минюсте России 07.04.2022 № 68110). Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, дата опубликования 07.04.2022.

с применением телемедицинских технологий, что указывается в обязанностях врачей [4, с. 2041].

При этом в законодательстве и научном континенте не систематизированы права и обязанности консультирующих медицинских организаций как субъектов гражданских правоотношений при оказании телемедицинских услуг. Подобная ситуация не позволяет должным образом урегулировать их правовой статус, упорядочить правоотношения с иными субъектами телемедицинской деятельности, разрешить вопросы гражданско-правовой ответственности при причинении вреда пациентам.

Путём анализа нормативно-правовых положений и правоприменительной практики следует выделить следующие права консультирующих медицинских организаций (помимо предусмотренных ст. 78 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Во-первых, проводить телемедицинские консультации (консилиумы врачей) на основании направлений консультируемых медицинских организаций. Во-вторых, получать перед проведением консультации (консилиума врачей) клинические данные пациента (осмотра, диагностических и лабораторных исследований, иных данные). Эта информация может представляться консультируемой организацией как в электронном виде, так и путём обеспечения дистанционного доступа к ней. В-третьих, требовать от консультируемых медицинских организаций, пациентов, их законных представителей или иных уполномоченных лиц оплаты медицинских услуг при их оказании на платной основе. Как правило, оказание платных телемедицинских услуг оформляется заключением гражданско-правового договора. Поскольку название и примерная форма договоров об оказании телемедицинских услуг не получили нормативного закрепления, эти вопросы целесообразно разрешить в локальном нормативном акте медицинской организации.

С учётом анализа законодательных положений и правоприменительной практики, на консультирующие медицинские организации должны быть возложены следующие обязанности (помимо предусмотренных ст. 79 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Во-первых, поручать оказание телемедицинской помощи медицинскими работниками, сведения о которых внесены в Федеральный регистр медицинских работников (далее — регистр). Данный регистр входит в состав информации, размещаемой в Единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения¹. Как правило, конкретных врачей, которые будут проводить телемедицинскую

консультацию (участвовать в консилиуме) определяет руководитель консультирующей медицинской организации.

Во-вторых, проводить телемедицинские консультации и (или) консилиумы врачей в сроки, установленные законодательством или условиям соответствующих договоров. Гражданско-правовые договора об оказании медицинской помощи с применением телемедицинских технологий могут как заключаться между консультируемой и консультирующей медицинскими организациями, так и с участием пациентов или заказчиков медицинских услуг. Как уже отмечалось, их название, форма и существенные условия законодательно не определены.

В-третьих, обеспечивать необходимое помещение, средства связи и оборудование для проведения телемедицинских консультаций (консилиумов врачей). В случае осуществления телемедицинской деятельности в мобильных условиях консультирующая медицинская организация должна предоставить мобильные средства связи и иное необходимое оборудование.

В-четвёртых, оформлять медицинское заключение (протокол консилиума врачей) по результатам телемедицинской деятельности. Данный документ подлежит направлению в консультируемую организацию. Консультирующая медицинская организация также может обеспечить дистанционный доступ к указанным документам и сопутствующим материалам.

В-пятых, предоставлять в доступной форме пациентами и (или) их законными представителями предусмотренную законодательством информацию о телемедицинской консультации. Она может доводиться до сведения уполномоченных лиц путём их непосредственного ознакомления с медицинской документацией, получения её копий и справок. При этом подлежат неукоснительному соблюдению требования законодательства о сохранении врачебной тайны.

В-шестых, нести юридическую ответственность за предоставленные рекомендации или разглашение врачебной тайны (персональных данных пациента) в установленном законом порядке. Стоит отметить, что в цивилистике фактически не рассматривались вопросы дифференциации гражданско-правовой ответственности между консультируемой и консультирующей медицинскими организациями за вред жизни или здоровью пациентов. Это возможно сделать в договоре, заключаемой между субъектами оказания телемедицинской помощи.

С учётом вышеизложенного, предлагается дополнить ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ст. 36.4 «Права и обязанности консультируемых медицинских организаций при оказании медицинской помощи с примени-

¹ О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения: Постановление Правительства РФ от 09.02.2022 № 140. «Собрание законодательства РФ», 21.02.2022, № 8, ст. 1152.

ем телемедицинских технологий» и ст. 36.5. «Права и обязанности консультирующих медицинских организаций при оказании медицинской помощи с применением телемедицинских технологий».

Выводы

1. При оказании телемедицинских услуг медицинские организации вступают в гражданские правоотношения между собой, с пациентами и (или) их законными представителями по алгоритмам «врач-врач» или «врач-пациент».

2. Медицинские организации, участвующие в оказании телемедицинской помощи в рамках рассматриваемой гражданско-правовой модели субъектного состава телемедицинского правоотношения,

возможно подразделить на консультируемые и консультирующие, а также осуществляющие дистанционное наблюдение за состоянием здоровья пациента.

3. В законодательстве и научном континууме не систематизированы права и обязанности консультируемых и консультирующих медицинских организаций как субъектов гражданских правоотношений при оказании телемедицинских услуг. Это не позволяет должным образом упорядочить их взаимосвязи с иными субъектами телемедицинской деятельности, дифференцировать вопросы гражданско-правовой ответственности при причинении вреда жизни или здоровью пациентов, разрешить иные вопросы правоприменения.

Список источников

1. Винокурова М. А. Телемедицина: баланс безопасности и эффективности? // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 4.
2. Назарова Н. А., Валуева Н. И. Проблематика правового регулирования телемедицины в контексте цифровизации здравоохранения в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 2022. № 2. С. 360–377.
3. Мецгер А. А. Правовой статус: природа прав и обязанностей человека и гражданина // Образование и право. 2021. № 12.
4. Чилилов А. М., Кадыров Ф. Н., Мамаев М. Г. Баланс прав и обязанностей медицинских работников и пациентов при оказании медицинской помощи с применением телемедицинских технологий // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 6. С. 2041–2054.

References

1. Vinokurova MA. Telemedicine: A Balance of Safety and Efficiency? *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Noovgorod*. 2018;(4). (In Russ.).
2. Nazarova NA, Valuyeva NI. The Problems of Legal Regulation of Telemedicine in the Context of Digitalization of Healthcare in Russia. *Bulletin of St. Petersburg University Law*. 2022;(2);360-377. (In Russ.).
3. Metzger AA. Legal Status: The Nature of Human and Citizen Rights and Obligations. *Education and Law*. 2021;(12). (In Russ.).
4. Chililov AM, Kadyrov FN, Mamaev MG. Balancing the rights and responsibilities of medical professionals and patients in providing medical care using telemedicine technologies. *Economics, entrepreneurship and law*. 2023;13(6):2041-2054. (In Russ.).

Информация об авторе

М. Ю. Старчиков — юрист, полковник юстиции запаса.

Information about the author

M. Yu. Starchikov — lawyer, reserve colonel of justice.

Статья поступила в редакцию 01.11.2025; одобрена после рецензирования 15.11.2025; принята к публикации 19.11.2025.

The article was submitted 01.11.2025; approved after reviewing 15.11.2025; accepted for publication 19.11.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.